

Янь Жук не был самым коварным человеком, но он был самым зловещим.

Янь Цинси презрительно сказал: "Хех, она, наверное, единственный человек, который больше всего хочет моей смерти. Как она узнала, что машина была подделана? Почему она искала тебя, а не кого-то другого? Где она сейчас?"

Хэлань Фанняянь слово в слово пересказал все, что рассказал ему Янь Жук.

Янь Цинси сузила глаза. "Кто-то ищет ее? Кто этот человек?"

Юэ Тинфэн ущипнул Янь Цинси за лицо. "Можно ли ей вообще доверять?"

Янь Цинси кивнула и ответила: "Ты прав. Она - сплошное надувательство".

Это была бы самая смешная шутка в мире, если бы Янь Жук действительно пукала каждый раз, когда говорила.

Хэлань Фанняянь подумала о лице Янь Рюкэ, залитом слезами. Она выглядела расстроенной и виноватой. Она даже сказала, что сдастся полиции. Он тоже ненавидел Янь Рюкэ. То, что ее чувство вины было напускным, нисколько не помогало ей. Может ли семья ненавидеть друг друга так сильно, что дошла до точки невозврата?

Как только они добрались до больницы, был проведен грубый осмотр и перевязаны все раны. Все трое хотели покинуть больницу, но врач запретил им это делать, сказав, что они должны находиться под наблюдением как минимум одну ночь. Ударная волна от взрыва могла вызвать скрытые повреждения, которые можно быстро устранить, если они останутся в больнице.

Юэ Тинфэн, конечно, хотел бы получить VIP-палату, если бы остался в больнице, но все палаты в VIP-палате были одноместными. Он все же хотел остаться с Янь Цинси, и после некоторых раздумий решил остаться с Янь Цинси.

В будущем его ожидало множество комфортных ночей. Эта ночь была другой. Этой ночью он хотел остаться с Янь Цинси, принцессой, которую он спас.

Поэтому он оказался в обычной палате, в комнате с четырьмя кроватями.

Янь Цинси, Юэ Тинфэн и Хэлань Фанняянь находились в одной палате.

Юэ Тинфэн посмотрел на Хэлань Фанняянь и захихикал: "Ты хороша, Хэлань.

Когда ты связалась с Янь Жуком?"

Юэ Тинфэн знал гораздо больше, чем Хэлань Фанняянь, когда речь заходила о том, каким человеком был Янь Жук.

Что могло побудить Янь Рюкэ предоставить такую информацию? Вначале они думали, что она хочет создать о себе хорошее представление, но, похоже, ее мотивы изменились.

Хэлань Фанняянь бросил короткий взгляд на Юэ Тинфэна, закрыл глаза и замолчал.

Юэ Тинфэн усмехнулся. Он размышлял, жалеть или радоваться за Хэлань Фанняянь и его отношения с Янь Жуком.

Улыбка на его лице была настолько угрожающей, что Янь Цинси не смогла удержаться.

Он встал с кровати, подошел к Янь Цинси и взял ее лицо в руки. "На твое лицо даже смотреть не стоит. Что с тобой будет, если его уничтожить? Давай я разрешу эту ситуацию и избавлю тебя от этих людей".

Янь Цинси, которая была благодарна Юэ Тинфэну, обиделась на него. Она отмахнулась от его руки и скрежетнула зубами: "Даже если мое лицо уничтожено, я все равно хороша в постели. Мне не нужно, чтобы ты делал для меня все возможное. У меня не будет недостатка в мужчинах".

Юэ Тинфэн знал, что она не имела в виду то, что говорила. "О каких мужчинах она говорила? Разве не только обо мне?" Он кивнул: "Ты права. В этом я могу поручиться за твои удивительные способности".

Он провел большим пальцем по ее лицу и спросил, "Все еще больно?".

"А у тебя?"

Юэ Тинфэн сел рядом с ней и сказал: "Пока ты в порядке".

Хэлань Фаньнянь смотрела на их общение и заметила, что Янь Цинси не сделала ничего, чтобы оттолкнуть Юэ Тинфэна, несмотря на то, как близко он был,

По сравнению с тем, как она относилась к нему в прошлом, ее отношения с Юэ Тинфэном были совсем другими.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2180350>